

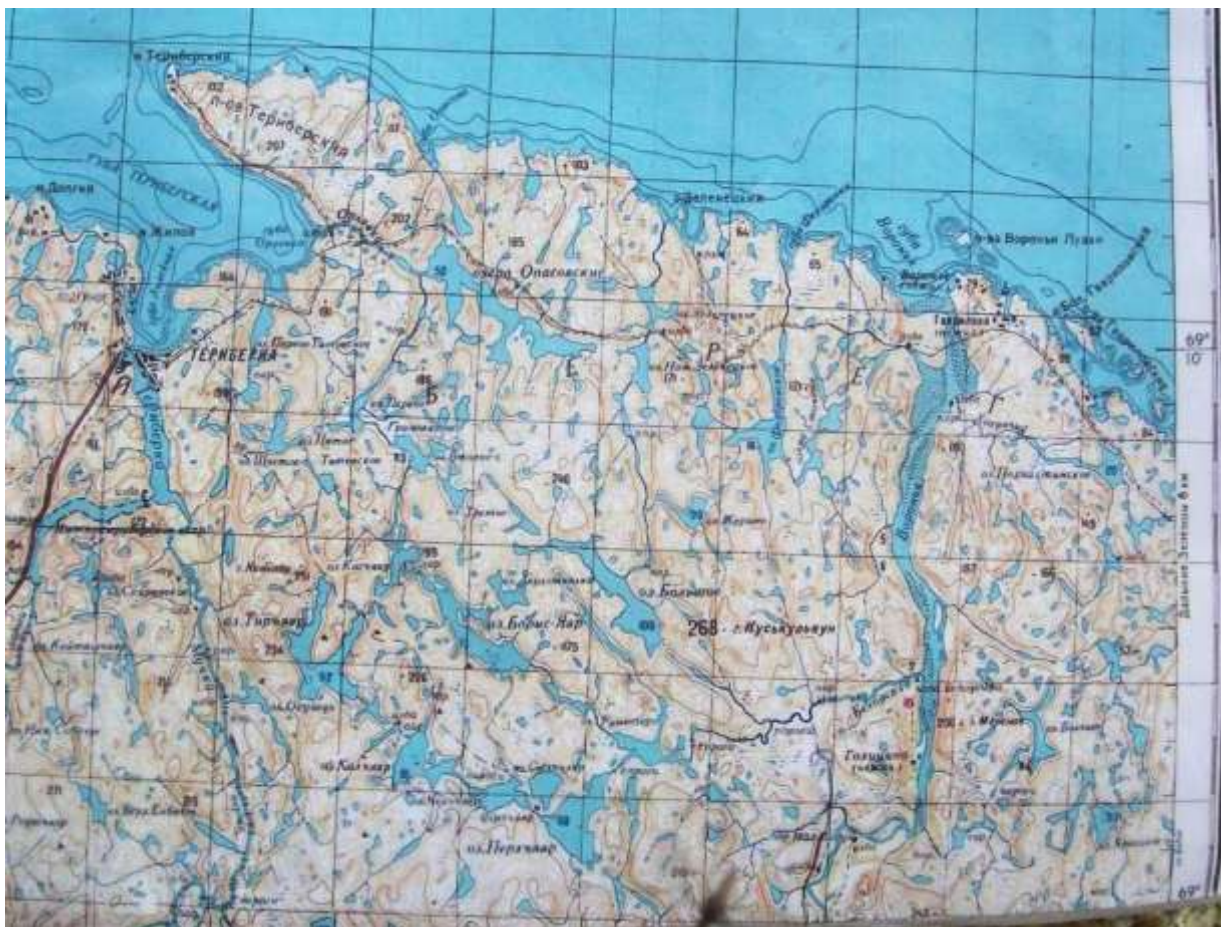
П. Н. ПЕТРОВ

ТУРИСТЫ-ХАМЫ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Да, господа, да. Это было уже третье путешествие на Луну моего мужа. Первые два мы совершили с ним вместе.

«Тот самый Мюнхгаузен»

Предыстория

Да, господа. Это было уже третье мое путешествие на северный, баренцевоморский берег Кольского полуострова. Первые два я совершил в 2005 и 2006 годах и с тех пор мечтал вернуться в те края, которые полюбил больше всех других, кроме разве что Хамар-Дабана, где я побывал в 2008 году, и полюбил его примерно так же. (Надо сказать, что у ландшафтов этих двух мест немало общего, отчего выбирать между ними еще сложнее.)

Полина, организовавшая все эти путешествия, и Люша, неизменно в них участвовавшая, побывали на Баренцевом море и еще пару раз: в 2006 году они съездили туда дважды, с двумя группами школьников (и немногими старшими, одним из которых в одной из этих поездок был я), а в 2011 свозили туда еще одну, совсем небольшую группу школьников. Но если раньше мы были в той или иной степени завязаны на Кандалакшский заповедник (один из участков которого располагается именно там) и жили в основном в заповедниковском домике на берегу небольшой губы Подпахта в окрестностях поселка Дальние Зеленцы и на правом (восточном) берегу губы Вороньей, то в этом году Полина попыталась устроить на левом берегу Вороньей и в окрестностях поселка Териберка свой собственный Кандалакшский заповедник, с блэкджеком и шлюхами, то есть с палатками и независимостью. И это ей блестяще удалось.

Туристы-хамы

Итак, 12 июля 2014 года наша группа из 16 человек (12 школьников и четырех старших) погрузилась в поезд Москва—Мурманск и отправилась покорять левый берег губы Вороньей и окрестности поселка Териберка. Единственной неопределенностью нашего маршрута был брод через реку Белоусиха. Полина как всегда, готовясь к путешествию, заранее навела всевозможные справки, но точное местоположение брода ей узнать не удалось. Зато она выяснила, что где-то в том районе находится новая турбаза, имеющая даже свой собственный сайт, на котором, впрочем, ни карт, ни названий окрестных объектов не обнаружилось. Зато там имелся электронный адрес, на который Полина отправила письмо с вопросом «Где вы находитесь?» и получила ответ: «Мы находимся в Мурманской области». В своем следующем письме она отметила, что такой ответ говорит о высоком профессионализме представителей турбазы, и получила от них целых два возмущенных письма, последнее из которых гласило, что с туристами-хаммами означенные представители никаких дел иметь не желают.

Так мы узнали, кто мы такие и куда мы едем. Мы туристы-хамы и едем в Мурманскую область. По дороге образ туриста-хама вырисовался более отчетливо. Туристам-хаммам не пристало ходить по бездорожью, им больше подобает дорога из желтого кирпича, которая вела, как известно, из страны жевунов, а значит и образцовый турист-хам может быть жевуном, в шляпе с колокольчиками и непрерывно что-то жуящим. Кроме того, туристу-хаму, конечно, не подобает носить тяжести в рюкзаке, как делают остальные, вежливые туристы. Ему пристало скорее носить их в коробках, сложенных на руках пирамидой, и высоко задирает нос. Мы поняли это потому, что как раз везли с собой немало упакованных в черный полиэтилен тяжелых коробок, к которым были примотаны скотчем белые листки бумаги с надписью «Белое море 2014». Эти коробки нам предстояло выгрузить на станции Чупа, где их должны были подобрать сотрудники местной турфирмы и доставить тем участникам нашей практики, кто направлялся сразу на Белое море, не заезжая вначале на Баренцево, как наша группа. Но мы представили себе, что забудем выгрузить эти коробки и так и будем маршировать с ними через тундру, высоко задирая носы, и именно в таком виде придем, непрерывно что-то жуя, на вышеупомянутую турбазу и спросим: «Где тут брод?»

Мурманск и Мурманская область

Но коробки удалось выгрузить без приключений, и вскоре в полупустом вагоне (почти все другие пассажиры вышли раньше) мы прибыли в Мурманск. В Москве в то время стояла жара, которая оказалась не слабее и в Карелии, но Мурманск встретил нас как подобает, пасмурным небом, прохладным ветром и густым дымом старого локомотива. Мы погрузили рюкзаки в заранее заказанную Полиной машину, сами погрузились в другую машину и поехали в область.

Во время остановки в пути на нас напали многочисленные, но, по счастью, какие-то туповатые комары. Тем временем небо прояснилось и стало тепло. Мы еще этого не знали, но нам предстоял только один прохладный день за всю поездку. Все остальные выдались теплыми и солнечными.

Серебрянская ГЭС и первая дорога из желтого кирпича

С руководством Серебрянской ГЭС Полина заранее договорилась, что нашу группу пропустят сквозь ее территорию. Выгрузившись возле указанного нам пропускного пункта, мы прошли через ворота, охраняемые человеком с автоматом, перешли реку Воронью по плотине и бодро зашагали по левому (западному) берегу реки на север, в сторону неведомого брода, по добротной дороге, вполне заслуживающей звания дороги из желтого кирпича.

Наша бодро марширующая компания была похожа на группу протестующих гринписовцев, и можно было подумать, что придя на турбазу, мы начнем возмущаться по поводу строительства в нашей родной Мурманской области загрязняющих тундру хрустальных дворцов. Саму турбазу я представлял себе именно в виде хрустального дворца, как в «Граде обреченном», а ее обитателей, соответственно, как зажавшихся людей, у которых «хари от задницы не отличишь».

Хрустальный дворец и переправа

Хрустальный дворец на поверку оказался группой небольших деревянных домиков, а его обитатели (обслуживающий персонал: туристов в тот момент не было) — приятными людьми, которые не только подсказали нам, где брод, но и разрешили воспользоваться для переправы двумя резиновыми лодками, попросив только, чтобы в итоге эти лодки остались на том же берегу.

Переправившись без особого труда и вернув лодки на место руками Никиты Тихомирова (самого бывалого и самого моржеватого из школьников), мы двинулись дальше на север, уже не по дороге из желтого кирпича, а по тропе, протоптанной вдоль узкой долины небольшого ручья.

Куськульвун

Прошагав несколько километров по этой тропе, мы свернули влево, поднялись по склону долины до небольшого озера у подножия возвышенности Куськульвун и разбили наш первый лагерь.

Озерко оправдало наши ожидания (Полина заранее нашла его на карте): оно было чистым, красивым, незаметным с тропы и вообще приятным. И хотя мы провели на его берегах меньше двух суток, покидая его, мы чувствовали, что оно стало нам домом.

Отход на север и «Сеточные» озера

Спустившись к ручью, мы начали новый отход на север. Перевалив через водораздел, мы увидели озеро Федоровское, а за ним — Баренцево море. Я вспомнил слова о море, цитируемые в «Улиссе»: «наша великая и нежная мать». Баренцево море, конечно, сложно назвать великой и нежной матерью. Скорее это наш великий и суровый отец. Но все равно было радостно снова его увидеть.

Обойдя Федоровское озеро с востока, мы прошли вдоль череды озер, которые вообще-то, кажется, называются Сточными, но на одной из имевшихся у Полины карт были названы Сеточными, и разбили новый лагерь у ручья, соединяющего два верхних озера, ближайших к Федоровскому. Погода, которая за день до этого было испортилась, снова сделалась прекрасной, если не считать довольно сильного ветра, который, впрочем, тоже был кстати, потому что сдувал распоясавшихся комаров и мошек.

Губа Федоровка и окрестности

В первый же вечер мы совершили экскурсию к губе Федоровка, куда впадает вытекающий из Федоровского озера ручей, и как раз подошли к морю в сильный отлив, когда на обнажившейся полосе морского дна можно найти много любопытного.

Следующий день я посвятил ловле насекомых в недалеких окрестностях лагеря, а Полина и Люша сводили школьников на большую экскурсию по удаленным окрестностям, в том числе к губе Вороньей, которую до этого мы видели только с ее восточного берега.

Марш, который бросок

Поначалу мы намеревались провести у Сточных озер три ночи и два дня, но после одной ночи и одного дня стало ясно, что окрестности уже осмотрены и будет намного лучше совершить на следующий день марш-бросок к последнему запланированному месту стоянки — губе Опасова, расположенной уже поблизости от поселка Териберка, где через три дня нас должна была забрать машина.

И вот на следующий день мы совершили марш-бросок километров в 25, остановившись по дороге для отдыха, купания и обеда примерно посередине пути, между двумя Зеленецкими озерами, где стоит обозначенная на карте избушка, окруженная не обозначенными на карте горами мусора. Путь был долгим и поначалу трудным, но после Зеленецких озер дорога стала ровнее и прямее, и до губы Опасова мы добрались усталыми, но бодрыми.

Губа Опасова и наша собственная Подпахта с палатками и независимостью

Первоначально предполагалось, что мы остановимся у губы Опасова, но подойдя к ней, мы обнаружили, что возле нее уже стоят какие-то люди. Полина пошла с ними поговорить, а я отправился на разведку к одному небольшому озерку, расположенному, судя по карте, неподалеку. Подходя к этому озерку, я увидел на ближайшем холме северного оленя, который обежал вокруг озерка, пару раз остановившись, и скрылся за другим холмом. Мне подумалось, что это хорошее предзнаменование, а само озерко показалось мне вполне подходящим для того, чтобы разбить у его берега лагерь. Дальнейшая разведка, проведенная вместе с Томой Хачатурян, показала, что если спуститься от этого озерка к морю, придешь в небольшую бухту, куда стекает чистейший ручей и где можно поставить на уступах над берегом палатки с видом на море и поблизости от неисчерпаемых запасов выброшенных морем горючих материалов. Там мы в итоге и остановились и остались этим местом очень довольны. Поистине это была наша собственная Подпахта с палатками и независимостью.

В нашей собственной Подпахте и ее окрестностях мы провели всего две ночи и один день, но это было незабываемо, и когда мы покидали это место, мне казалось, будто мы прожили там не меньше месяца. На следующий день Полина и Люша повели боеспособную половину школьников на последнюю большую экскурсию, а я остался с временно небоеспособной половиной в лагере и занялся сбором жуков в его окрестностях. При этом я не только поймал немало интересных жуков, но и смог впоследствии переправить девять экземпляров одного подвида живыми в Лондон, где моему коллеге, специалисту по этой группе, нужны были именно живые жуки для получения препаратов хромосом. Оказалось, что данный подвид ранее отмечали лишь западнее, так что моя поездка на Баренцево в любом случае оказалась не совсем напрасной для науки.

Последний переход и вторая дорога из желтого кирпича

Последний переход был намного короче предпоследнего. Пройдя вдоль вытянутого озера, как будто указывающего от губы Опасова на Териберку, мы спустились к большому ручью, перешли его по камням и вышли на широкую тропу, по которой вскоре достигли широченной дороги, проложенной недавно в этих краях какой-то богатой фирмой, явно не скупившейся на взрывчатку.

Это была дорога на Териберку и она-то уж точно заслуживала звания дороги из желтого кирпича. Или даже шоссе из желтого кирпича. В общем, подходящая дорога для туристов-хамов. Я даже прошелся по ней немного именно так, как подобает туристу-хаму, держа рюкзак на руках перед собой.

Териберка

Мы прошли мимо кладбища, настолько ухоженного, что далеко не все живые могут похвастаться столь аккуратным обиталищем, и вскоре притопали в Териберку, где нас примерно через час должна была забрать машина. Полина отправилась за едой в магазин (первый магазин на нашем пути почти за неделю), а мы с Люшей совершили прогулку до песчаного пляжа, где я впервые за много лет искупался в Баренцевом море. Погода была скорее черноморской, а море — прохладным и освежающим.

Машина пришла даже раньше времени, и вскоре, упаковавшись в нее вместе с рюкзаками, мы тряслись по дороге уже среди подзабытых за неделю высоких деревьев.

Снова Мурманск и Полярный Круг

Мурманск на этот раз встретил нас жарой и безоблачным небом. У нас было еще несколько часов, в течение которых кто-то ходил в музей, кто-то в магазин, кто-то в кафе, а мы с Томой поднялись по бездорожью к памятнику защитникам Заполярья и совершили на обратном пути незапланированную автобусную экскурсию по городу (рейсовый автобус, на который мы сели, кажется, объехал весь город, прежде чем приблизиться к вокзалу).

Из поезда мы с Люшей любовались на пейзажи с березками, теперь казавшиеся нам почти московскими, хотя по дороге из Москвы уже Ленинградская область кажется Севером. Ранним утром на станции Полярный Круг все, кроме меня, сошли с поезда и двинулись в сторону Белого моря, где возле мыса Картеш как обычно в последние годы располагался наш основной лагерь, а я остался в поезде, едущем на юг. Так закончилась для меня эта поездка. Да, господа.

13 августа — 28 сентября 2014 г.